

КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

THE CULTURAL MEASUREMENT OF EDUCATION: THE INNOVATIVE CHALLENGES OF THE THIRD MILLENNIUM

N. Mylina

Summary. The author considers changes in the educational environment through the prism of the emergence of an innovative type of economy. The article notes how the social character of a person changes in connection with the challenges of time, which require a continuous process of education, which in turn becomes an integral attribute of individuality.

Keywords: education, innovation, culture, labour, individuality

Мулина Наталья Алексеевна

К.ф.н., доцент, Московский Международный университет
nataliamulina@yandex.ru

Аннотация. Автор рассматривает изменения в образовательной среде через призму возникновения инновационного типа экономики. В статье отмечается, как меняется социальный характер человека в связи с вызовами времени, требующими непрерывного процесса образования, которое, в свою очередь, становится неотъемлемым атрибутом индивидуальности.

Ключевые слова: образование, инновации, культура, труд, индивидуальность.

Процессы изменения в нынешнем глобальном мире имеют стремительный характер. То, что казалось инновационным 3–4 года назад, уже теряет актуальность. Социально-экономические и иные преобразования, как правило, затрагивают все сферы жизни социума, приводя к различным, не всегда позитивным переменам. Тем не менее, прогресс невозможно затормозить, и любой социум адаптируется к происходящим переменам в жизнеустройстве, какими бы сложностями это ни сопровождалось. Например, не успев осмыслить все процессы, происходящие в складывающемся информационном обществе, мы всё чаще говорим о пост-информационном или цифровом. Очевидно, что усложнение и убыстрение социальной жизни, изменение ценностных приоритетов и ориентиров в сознании общества приводят к изменениям во всех сферах, в том числе, в образовательной.

Говоря о культуре, мы обычно имеем в виду те формы взаимодействия людей, которые положили начало становлению цивилизации. Люди издревле организовывали жизненное пространство, развивали сферу знаний и совершенствовали технологические процессы. Культура передает программы поведения и способы производства материальных и духовных ценностей каждому последующему поколению, при этом процесс образования цивилизационно-культурных изменений общественно-го сознания происходит постепенно.

На каждом историческом этапе развития нашей страны культура выступала в качестве содержательно-го нравственного ядра российской цивилизации. Рос-

сийская культура, по мнению Л.М. Марцевой, доктора философских и исторических наук, представляет собой цивилизованную, то есть законодательно регулируемую и оформленную в нормативно-правовом поле, культурно-нравственную специфику народов России, которую необходимо рассматривать в их историческом развитии с учетом непрерывного обновления внешних политэкономических факторов, технико-технологических условий жизни, а также интенсивности роста коммуникаций [4].

Ещё в семидесятых годах прошлого века американский социолог Э. Тоффлер высказал идею о том, что информационные технологии окажут не просто огромное, а шоковое влияние на социально-экономические процессы ближайшего будущего. Был озвучен специальный термин «future shock» — шок будущего. И действительно, глобальные изменения конца XX — начала XXI в. продемонстрировали предсказанные Тоффлером масштабные процессы. В ситуации глобализации и наступившей «цифровой реальности» культура человека меняется вместе со сменой менталитета.

Сегодня изучение влияния информационных технологий на различные сферы деятельности общества является одной из наиболее актуальных проблем научного сообщества. В том числе речь идет о влиянии информационных технологий на систему общественных ценностей. Так, проведенное Е.В. Бродовской исследование, указывает на то, что интернет-коммуникации оказывают прямое влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи. Чем интенсивнее молодые люди

общаются посредством интернет-сети, тем меньше их заинтересованность в саморазвитии и самореализации, тем реже в иерархии ценностей ими на первое место выносятся мораль и нравственные качества [1].

Итак, сложившаяся в современном мире ситуация привела к изменению системы ценностей, выдвинув требования к таким качествам личности как конкурентоспособность и креативность. Поскольку современная информационная цивилизация предъявляет повышенные требования к образовательному цензу личности, то скорее преуспевает личность, наделённая креативными способностями. Однако думаем, что в сегодняшнем обществе востребованными являются и особые, уникальные, неповторимые способности человека. Практически каждый может занять своё место в обществе, не вступая в жесткие конкурентоспособные отношения, свойственные любому информационному обществу. Современное информационное общество становится самопроизводителем определенной свободы, в рамках которой современный человек имеет больший спектр возможностей, чем ранее.

В самой идее открытого общества изначально заложена идея непрерывающегося развития, способности к самопреображению. Выдвинутая Поппером и Бергсоном теория открытого общества представляется нам наиболее приемлемой для современного рынка вообще, а не только для России. На сегодняшний день актуальна предложенная Поппером концепция открытого общества, которая оставляет возможность для развития любого общества [5].

Информационное, а тем более, пост-информационное общество характеризуется изменением менталитета общества, его дрейфа от «техногенной культуры» к «антропогенной». Новая культура формируется в рамках инновационной техносферы, где компьютерные технологии меняют принципы взаимодействия людей, создают новые формы занятости и требуют, по мысли Макса Вебера, человека «нового социального характера» [5].

На цивилизационный вызов пост-информационного, или как теперь принято говорить, цифрового общества должна ответить образовательная система, так как она не просто задается потребностями общества, а имеет приоритетное значение в социуме. Сегодня уже активно используется новый термин «цифровое образование». Под цифровым образованием следует понимать организацию взаимодействия между обучающимися и обучающими, осуществляемого в процессе движения в цифровой образовательной среде от цели к результату. Основными средствами организации подобного взаимодействия выступают цифровые инструменты и технологии, а также цифровые следы как итог учебной и дальнейшей профессиональной деятельности, реали-

зуемой в цифровом формате [2]. Современная система образования должна стать «кузницей» нового менталитета, менталитета цифрового общества.

Каким бы образом не менялось общество — образование не перестает быть важнейшей сферой формирования социального характера, но, безусловно, вынуждено меняться тоже. На современном этапе развития цивилизации образование перестаёт быть массовым, линейным и стандартизированным. Узкопрофильные специалисты, которых совсем недавно готовили в соответствии с требованиями техногенной цивилизации, с их определённым набором знаний и умений, уже не удовлетворяют запросам «виртуальной экономики» с её мощной инновационной составляющей, оцифрованными деньгами, электронными торгами, мгновенными испытаниями новых продуктов, реализацией казавшихся совсем недавно безумными идей...

В новой реальности формируется тренд на свободно мыслящего, творческого, адаптивного, всесторонне образованного специалиста. В нынешней действительности кажется нелепым деление людей на «гуманитариев» и «технарей», или, как их называли в середине XX-го века «физиков» и «лириков». В цифровой цивилизации трудовая деятельность становится всё более разнообразной, менее фрагментарной, связанной с выполнением масштабного проекта, который может меняться по мере реализации, так как любой проект должен встраиваться в некие информационные матрицы. Такая деятельность требует от специалиста самостоятельного принятия решений, поиска вариантов, разработки инноваций.

Труд приобретает всё больше творческих черт, он предполагает гибкий график, удалённую работу, фриланс, свободный темп — всё, что требует индивидуализированного процесса работы и индивидуальности в качестве работника. Такой работник должен осваивать и осмысливать большие объёмы информации, поэтому процесс получения им образования не прекращается. Это принципиально новая черта образования, которая аргументирует его приоритетность.

Технологии в пост-информационном обществе стремительно совершенствуются, по этой причине работающим приходится постоянно учиться новому, — образование становится непрерывным. Понимание взаимосвязи процессов в современном мире, зависимость технологических процессов друг от друга, адаптация к меняющимся обстоятельствам и способность встраиваться в блоки масштабных рабочих процессов, — всё это влечёт за собой потребность в фундаментальном образовании.

В XXI веке под образованным человеком неизбежно понимается человек, который хорошо владеет инфор-

мационными технологиями, поскольку деятельность современного человека все больше зависит от его информированности и навыков эффективного использования информации. Современные специалисты любого профиля должны владеть навыками получения, обработки и дальнейшего использования информации посредством компьютеров и иных средств [6].

Помимо специализации необходимыми становятся такие принципы, как гибкий подход, выстраивание перспектив, мобильность, то есть навыки, которые приобретаются в результате осмысливания стоящих перед работником задач и стремления решить их оптимальным способом. Такой специалист «широкого профиля», в хорошем смысле этого слова, ищет смысл в своей работе, относится к ней не только как к способу получения материального вознаграждения, но и как к потребности в реализации своих способностей, которые непрерывно совершенствуются через дополнительное образование и расширение сферы знаний.

Здесь уместно вспомнить оригинальное сравнение Э. Тоффлера, который, сравнивая работу образованного человека индустриальной и постиндустриальной волн, проводит параллель с исполнением классических и джазовых произведений. В первом случае музыканты играют каждый свои ноты, написанные в партитуре, а во втором исполняется мелодия, обогащенная импровизацией всех участников, которые улавливают настроение и сигналы друг друга [7].

В инновационной экономике формируются новые принципы организации производства и администрирования. Актуальным становится запрос на специалистов,

наделённых сообразительностью и изобретательностью, а не просто способностью воспроизводить одни и те же действия. Новая образовательная система должна готовить кадры, способные работать из разных точек пространства, у которых уже не ассоциируется понятие «работа» с определённым местоположением, будь то фабрика или офис. Социум постепенно меняет структуру занятости, превращаясь из иерархической организации в сетевую.

Новый специалист, вписывающийся в такую систему, имеет понимание «престижа личности», личности, которая конвертирует знания в финансовое вознаграждение. Однако, материальные ресурсы нужны такой личности не просто для наслаждения дарами цивилизации, но и для дальнейшей личностной самореализации. Наращивание «образовательного капитала» становится неотъемлемой частью экзистенции, а образование становится деятельностью поискового характера, а не конечной суммой знаний.

Безусловно, в данном процессе складываются новые антропологические и культурные ориентации. Новый социум можно назвать «антропогенным», так как технологические векторы развития меняют ориентированность на индивидуальное развитие и непрерывное самообразование как залог гармоничного, плюралистического и комфортного существования человечества. Подытоживая вышесказанное, необходимо указать на такую характеристику образования третьего тысячелетия, как интеграция образовательной и профессиональной составляющих, которая становится антропогенным фактором дальнейшего развития социального характера и культуры человека в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродовская Е. В. Влияние Интернет-коммуникации на формирование ценностных ориентаций молодежи: анализ факторов интенсивности [Электронный ресурс] / Публикации МГТУ им. М. А. Шолохова. URL: file:///C:/Users/Владимир/Desktop/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoy-molodezhi.pdf (дата обращения: 15.04.2019)
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 3. С 25–36.
3. Вебер М. Избранные произведения // Под ред. д. ф. н. Ю. Давыдова. М., 1990. — 808 с.
4. Марцева Л. М. Культура и цивилизация: диалектика содержания и формы. Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 1. С. 37–46.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Наука, 1992. Т. 1–2. 528 с.
6. Сексенбаев К., Султанова Б. К., Кисина М. К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества / Молодой ученый. 2015. № 24. С. 191–194.
7. Тоффлер Э. Третья волна. — Москва: АСТ, 2004. — 781 с.

© Мулина Наталья Алексеевна (nataliamulina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»